

НИНА

Исторический роман

Ярико

Ярико Нина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38612588

ISBN 9785449356208

Аннотация

Нину направили на работу в одно из самых передовых сёл. Только вот что делать, если привёз её туда сам директор села и поселил у себя дома? А ещё с парнями не разрешает ей знакомиться, а потом делает предложение выйти за него замуж? Согласиться? Вот и Нина согласилась. Только что из этого всего в итоге получится?

Содержание

Глава 1	5
1960 год. Северный Казахстан	5
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	50
Западная Украина Волынская область	50
1940 год	
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Нина

Ярико

© Ярико, 2018

ISBN 978-5-4493-5620-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Посвящается моим дедушке и бабушке

1960 год. Северный Казахстан

На обочине дороги остановилась грузовая машина. Из неё не спеша вышел мужчина и уверенной походкой зашагал к зданию РОО.

Мужчина был средних лет: на вид лет 30 – 35. Одет он был в тёмные брюки, которые были заправлены в резиновые сапоги. Оно и не удивительно: ведь на дворе было начало апреля. И там, где не было асфальта и другой мало-мальски нормальной дороги, царила непролазная грязь. Но так как сейчас он был в райцентре, то его сапоги смотрелись мягко сказать неуместно. Вернее он в них. Но мужчину это, по всей вероятности, нисколько не смущало.

Солнце уже хорошо припекало и он расстегнул пальто. А под ним виднелась рубашка, поверх которой был одет пуловер ручной вязки.

Зайдя в здание, он снял шапку и поправил волосы. А в них, волосах, когда-то жгуче чёрных, полным-полно было седых волос. И это тем более было удивительно, что мужчина был для них достаточно молод.

Это был директор совхоза «Светлое» Ануфриев Иван Ильич. И приехал он сюда за учителем, которого ему обещали в штат школы.

– Здравствуйте, Иван Ильич! – обратилась к нему пожилая женщина и поправила на переносице очки.

– И вам доброго дня, Айгуль Алимжановна! – ответил он ей и улыбнулся.

Айгуль Алимжановна возглавляла отдел кадров и с ней Ануфриев был знаком не понаслышке. Дело в том, что ещё в прошлом году в его селе была построена школа и так как учителей постоянно не хватало, то и приходилось ему частенько сюда наведываться. Так и на этот раз.

– Что, Иван Ильич, Горина ушла в декрет и у вас никого на её место нет? – спросила женщина.

– Нет никого. Были бы свои вас бы не беспокоил. Так вы нашли нам учителя?

– Да, конечно. Как и обещали. Вам же учитель начальных классов нужен?

– Да.

– Именно её мы и нашли.

– И где же она?

– Будет с минуты на минуту. Да вы присаживайтесь пока. Давайте я вас чайком угощу. С баурсаками. Свежие – сегодня утром напекла. А ещё маслице свежее, не майское конечно ещё, но тоже вкусное.

И Иван Ильич согласился. Тем более, что чай у Айгуль

Алимжановны был очень вкусный.

– Извините, я не помню – вам белый или чёрный? – спросила женщина.

– Белый давайте. Обычно я пью без молока, но у вас всё такое вкусное!

За чаепитием шёл и разговор:

– Как посевная компания в этом году?

– Весна хорошая в этом году, дружная. И коллектив у нас тоже что надо. Так что всё идёт хорошо. Думаю, что и посевная тоже хорошо пойдёт.

– А как школа?

– Также замечательно всё. Только вот детишек пока мало-вато. Да и с учителями проблема.

– Да, я помню. Но вы не переживайте: в этом году нам обещают пополнение молодыми кадрами.

– Откуда? Из Украины?

– Нет, свои.

– Замечательно. Давно пора свои кадры готовить. А то всё издалека да издалека.

– Согласна с вами. Давайте я вам ещё чайку подолью.

– А эта учительница, которую мы ждём, она откуда?

– Она наша, местная. В прошлом году закончила институт. Только у неё опыта почти нет. Она этот год работала временно на период декретного отпуска здесь у нас в райцентре. А теперь вот женщина вышла и Нина Богдановна осталась без работы. Но не на долго! – добавила женщина и улыбну-

лась.

В это самое время в дверь кабинета постучали.

– Входите! – откликнулась зав. кадрами.

Дверь открылась и в кабинет заглянула молодая девушка.

– Нина Богдановна! Заходите, не стесняйтесь.

– Можно? – неуверенно произнесла девушка, увидев Ивана Ильича.

– Нужно! Мы ведь вас и ждём! – ободряюще ответила ей Айгуль Алимжановна.

Девушка робко вошла и прикрыла дверь.

– Иван Ильич, рада вам представить вашего будущего учителя начальных классов – Горбатюк Нину Богдановну, – обратилась зав. кадрами к Ануфриеву.

А потом девушке:

– А это, Нина Богдановна, директор совхоза «Светлое», где вам и предстоит работать.

– Очень приятно, – так же робко ответила девушка и посмотрела на мужчину.

– Взаимно, – ответил он. Сам же в это время разглядывал девушку.

Перед ним была девушка лет 20 – 22, не больше. Девушка была очень стройная и красивая. Густые чёрные волосы были заплетены в косу и уложены в аккуратную причёску в виде корзинки. От увиденного мужчина невольно улыбнулся: такую же причёску носит и его мама. И у мамы волосы были такого же цвета. Только у этой девушки кожа была белоснеж-

ная, а не смуглая. А ещё ярким контрастом на белоснежном лице выделялись огромные зелёные глаза. Разглядывая девушку, мужчина так увлёкся, что и сам не заметил. А в себя пришёл лишь тогда, когда девушка покраснела. А Айгуль Алимжанвна кашлянула.

– Извините, я задумался. Просто вы похожи на мою маму. А я её уже несколько лет не видел, – ответил мужчина. Сам же при этом испытывал чувство неловкости. Давно уже с ним такого не было.

– Иван Ильич, а мне сегодня нужно в вашем селе быть, да? – спросила девушка.

– Да, я за вами и приехал собственно. Вы документы и вещи все взяли?

– Да. Вроде бы.

– Тогда поедем? Просто дорога не близкая. Пока доедем, уже стемнеет. Жду вас на улице.

Он поблагодарил хозяйку кабинета за чай и вышел. Девушка взяла необходимые документы и уже собиралась выходить, но Айгуль Алимжановна остановила её:

– Нина, дочка! Желаю тебе удачи.

– Спасибо. Тётя Айгуль, а можно вопрос?

– Спрашивай. Что ты хотела?

– А он очень строгий, да?

– Кто, Иван Ильич?

– Да?

– Строгий. Только ты его не бойся – в обиду не даст. Про-

сто он фронтовик и такого в молодости насмотрелся, что и волос седых в волосы напустил столько.

– Понятно.

– Ты, Нина, если что – звони.

– А там что, телефон есть?

– Есть. Им ещё в прошлом году провели: в сельсовет. Давай иди уже!

Нина вышла на улицу, захватив в приёмной свой чемодан. Чемодан был не большой. В нём были вещи на первую неделю и книги с тетрадями.

Иван Ильич стоял на крыльце и курил. Увидев девушку, с удивлением спросил:

– Нина Богдановна, это все ваши вещи?

– Да.

– Странно. Обычно чемоданов бывает в несколько раз больше.

– Просто я не знала, как и с кем буду добираться. А ещё я ведь не знаю, где жить буду. Поэтому взяла только самое необходимое. На первое время. А всё остальное Арман мне привезёт в эти выходные.

– Арман? Ваш муж? – спросил мужчина, а сам тем временем взял у девушки чемодан и повёл её к машине.

– Нет – мой зять.

– Извините, что сразу не спросил: у вас есть семья?

– Нет. Я не замужем.

– Это хорошо.

– А почему хорошо, что я не замужем?

Вместо ответа он посмотрел как-то странно на неё.

– Просто мне все знакомые и родные вокруг твердят последние несколько лет, что вот плохо, что у меня своей семьи до сих пор нет. А вы вот наоборот говорите.

Он снова странно посмотрел на неё, но на этот раз ответил:

– Всё просто: легче будет вам жильё найти.

В это самое время они подошли к машине. Мужчина открыл ей двери и помог сесть. Подал ей вещи и сел за руль. И уже когда они выехали, спросил:

– Надеюсь, что вы взяли резиновые сапоги?

– Нет.

– И как же вы будете до школы добираться?

– А что? Просто мне рассказывали, что вы у себя в селе дороги хорошие сделали. Вас даже в пример другим сёлам ведь ставят!

– Да, с дорогами мы навели порядок, но не везде. Жить вы будете у одной женщины. А живёт она на окраине села и от её дома до центра села дорогу мы пока не насыпали.

– Что же мне теперь делать? – растерянно спросила девушка, разглядывая при этом свои сапожки. Сапожки были новые. Ей их из Украины тётя только на прошлой неделе прислала. Это был подарок на день рождения. На её 25 лет.

– Что-нибудь придумаем. Главное, что у нас теперь есть кому детишек учить.

После этого в кабине повисло молчание. Да и не очень-то удобно было разговаривать, так как они выехали на просёлочную дорогу, которая была в таких ухабах, что не до разговоров было.

Так прошёл час или полтора. Всё это время они оба молчали. Каждый о своём.

Девушка ехала и думала о том, что её ждёт в этом новом селе «Светлое». Как сложатся отношения с коллегами на работе? Сколько детей будет у неё в классе? Каким человеком окажется та самая женщина, у которой она будет жить? А ещё Нина подумала о том, сможет ли она там найти свою любовь? И когда она подумала об этом, то невольно посмотрела на мужчину рядом с собой. Уж очень необычно он на неё действовал. С той самой минуты, когда она заглянула в кабинет и до сих пор. Что-то в нём было такое, что заставляло её смущаться. От взгляда на него по её коже пробежала дрожь. Что это такое? Что за наваждение? И сейчас, когда она очередной раз бросила на него взгляд, то встретила с его взглядом. Она тут же смутилась и покраснела. Он заметил это и видимо истолковал по-своему:

– Нина Богдановна, вы, наверное, уже устали?

– Нет. С чего вы взяли? – смущённо спросила в ответ.

– Да так. Скоро уже приедем. Осталось ещё где-то с полчаса. Не больше. А вы сама откуда будете?

– Из райцентра. Я с родителями живу. Точнее жила.

– А сколько вам лет?

– Двадцать пять на прошлой неделе исполнилось.

– Да ну?

– А что не так?

– Просто я бы вам лет двадцать дал, не больше.

– Мне все говорят, что я выгляжу моложе своих лет.

– Мне тоже.

– А сколько лет вам?

– В этом году будет сорок.

Услышав его слова, девушка удивилась. Он же, увидев это, улыбнулся.

Помолчав немного, Нина спросила:

– А ваши дети ещё учатся в школе?

– Мои дети?

– Да?

– У меня нет детей. Я не женат.

И Нина уже готова была задать очередной вопрос, но в это самое время машина затарахтела и заглохла.

– Вот же чёрт! – выругался Иван Ильич.

– Сломалась? – с испугом спросила девушка.

– Да. А я надеялся, что до дома дотянет. Ну, что же, придётся здесь ремонтировать.

И с этими словами он снял пальто, пуловер. Вместо них натянул рабочую одежду и вышел.

Он очень долго возился с машиной. Уже стало темнеть. Прошло уже где-то с полчаса. Нина не выдержала и вышла из машины.

– Вам чем-нибудь помочь? – обратилась она к нему.

Он с удивлением посмотрел на неё.

– И чем же это вы, интересно, можете мне помочь? – с любопытством ответил ей.

– Ну, давайте я хоть фонарик подержу. Темно ведь.

От такой помощи мужчина не отказался, и фонарь быстро оказался в руках девушки. Прошло ещё минут пятнадцать. Машина всё никак не хотела заводиться.

Всё это время Нина молча наблюдала за действиями мужчины. Но потом, не выдержав, сказала:

– Иван Ильич, вы только не ругайтесь, но может быть нужно вот эту штуку вот так повернуть, а вот эту – прикрутить вот так?

Девушка показала то, о чём говорила. А увидев удивлённое лицо мужчины, улыбнулась и добавила:

– Вы только не удивляйтесь, но у моего зятя – Саши была такая же поломка. И я ему помогала машину чинить вот так же. Вот я и запомнила, что он делал. Он тоже тогда долго починить её не мог, а потом вот так вот сделал.

– И сколько же это у вас зятьёв? – спросил удивлённый мужчина, а сам тем временем делал то, что посоветовала девушка.

– Два. У меня две старшие сестры.

– А сколько всего вас в семье?

– Нас у мамы три сестры. А в прошлом году ещё братик родился.

– А почему такая большая разница в возрасте? – удивился мужчина.

– Просто наш папа только два года как к нам приехал, – ответила смущённо девушка.

– А где же он был до этого?

– В лагере. Мы – спецпереселенцы. А теперь вот папу освободили, и он к нам приехал.

В это самое время машина заработала и они, довольные, поехали дальше.

Пошёл дождь. И не шуточный. Так припустил, что дорожку вмиг размыло. Хорошо, что машина была грузовая. Иначе бы непременно застряли.

Иван Ильич подъехал к дому и заглушил машину. Дождь лил как из ведра. На дворе было темно – хоть глаз выколи. Он вышел из машины, взял вещи девушки и занёс их в дом. А потом вернулся за ней.

– Идёмте, – сказал ей и протянул руки.

Нина замерла: это что такое? Он что, собирается взять меня на руки?

– Я и сама идти могу! – бросила смущённо она.

– Ага, можете. Только вот что будет с вашей обувью после такой вот прогулки? Давайте уже без споров. Я уже промок.

Нина решила не спорить и послушно дала взять себя на руки. А когда оказалась в его руках, то почувствовала, как по её коже прошлась та самая дрожь, что уже успела по ней не один раз прогуляться за сегодняшний день. Только на этот

раз она была во много раз сильнее.

Да что же это за наваждение? Нет, с ней и раньше бывало подобное, но этот мужчина действовал на неё как-то по-особенному. Неудобно-то как!

Он же, поставив её на порог крыльца под крышей, сказал.
– Заходите в дом. А я сейчас подойду.

Нина зашла в дом.

– Кто-нибудь есть дома? – спросила девушка. Но в ответ – тишина. Странно всё. А где же хозяйка? Где же та самая женщина?

Так и не поняв, что и к чему, девушка разулась и прошла в дом. Дом был новым и было отчётливо заметно, что женской руки здесь нет. Нет хозяйки.

«Это что же, он привёз меня к себе домой что-ли?!» – в ужасе подумала она и тут же покраснела. Хорошо хоть что его нет и он её не видит. Она уже столько раз за сегодняшний день краснела в его присутствии, что он верно подумал, что у неё проблемы со здоровьем.

Но в это самое время вошёл и сам хозяин дома. Он принёс дрова и уголь. И принялся топить печь.

– Вам помочь? – обратилась к нему, так как казалось, что о её присутствии он напрочь забыл.

– Да, если вам не тяжело, поставьте на печь разогревать ужин.

Нина так и сделала. Причём сама себе удивилась, когда очень быстро сообразила, где и что находится.

Когда печь была затоплена и ужин разогревался, она задала вопрос, который мучил её:

– Иван Ильич, а это ваш дом?

– Да. В прошлом году заселился. Только вот живу я в этом огромном доме совсем один. Говорил же, что мне одному такие хоромы не нужны, так нет же: вам, говорят, как директору, положен отдельный дом и чтобы непременно большой.

– Ну вы же не будете всё время один! Вот женитесь, заведёте детишек и будет вам не скучно в этом доме, – ободряюще сказала Нина, заметив, что мужчина загрустил. Он же, услышав её слова, снова как-то странно посмотрел на неё, как тогда, в машине. Нина не выдержала и снова покраснела.

А потом спросила:

– А почему вы не отвезли меня сразу к той женщине?

– Уже поздно. Она в это время обычно уже спит. Так что переночуете сегодня у меня. Пойдёмте, я вам покажу комнату. Только все удобства на улице. А умывальник – вот дома.

Девушка хотела возразить и попросить отвести её к той женщине, но только сказано всё это было таким тоном, что поняла – спорить бессмысленно. И пошла следом за мужчиной.

Он завёл её в комнату. Здесь были шкаф, стол и кровать. На окнах висели новые занавески. Всё было новое, но всё-равно было такое чувство, что здесь никто не живёт. А ведь так оно и было на самом деле.

– Нина Богдановна, давайте располагайтесь. Переодевай-

тесь и возвращайтесь на кухню.

Сказал и вышел.

Глава 2

За окном стало светать. Нина проснулась. Проснулась, сладко потянулась и решила вставать. Она была жаворонком и в семье вставала раньше всех. Так и на этот раз ей захотелось порадовать родных вкусным завтраком. Но едва девушка открыла глаза, как тут же вспомнила о том, что не дома. Не у родителей. И сон, который ещё всё никак не хотел покидать девушку, как рукой сняло. Она быстро встала и оделась.

Вчера после ужина, который прошёл достаточно быстро, так как оба были усталые, сразу же легли спать. И теперь девушка, выйдя из комнаты, стала с любопытством разглядывать дом. Дом состоял из двух комнат и кухни и одной общей комнаты – коридора. В доме было две печи. Одна печь была обычной: она топилась из коридора и обогревала сразу все комнаты – через стены. Дом по всей вероятности был очень тёплым, так как того угля, что хозяин засыпал вчера вечером хватало до сих пор.

Вторая печь была на кухне и была она русской. Только вот по ней было хорошо видно, что ею давно уже никто не пользовался. В кухне стоял и самовар. Тот самый, который топится дровами. И Нина решила его завести. А для этого вышла на улицу – за дровами. Уж очень сильно захотелось девушке, чтобы когда хозяин проснётся, уже и чаёк бы был готов.

Выйдя на улицу, Нина стала с любопытством разглядыва-

вать двор. Вчера она уже здесь была, но было темно. А теперь уже рассвело и двор было хорошо видно. Вот дом. От дома на небольшом расстоянии располагался сарай и другие хозяйственные постройки. Здесь, скорее всего и дрова.

Во дворе девушка задержалась чуть больше, чем планировала. Дело в том, что он был достаточно большим. А ещё пустым. Было хорошо видно, что хозяйство здесь никакого нет. Сарай тоже был пуст, судя по всему. Из всей живности во дворе были кот, который сразу же подошёл к девушке и стал тереться об ноги, а ещё – огромная собака. А вот собак девушка боялась с самого детства. Просто не очень-то ей везло на общение с ними, собаками: они постоянно норовили если и не укунить её, то напугать непременно. Так и на этот раз: собака настороженно уставилась на неё. Пёс был привязан и вреда ей никакого причинить бы и не мог. Но всё-равно было очень страшно. Однако произошло удивительное: наверное впервые за всю недолгую жизнь девушки, собака не кинулась на неё. Даже не залаяла. А просто пристально стала разглядывать. Это было очень странно, но и приятно вместе с тем.

«Если здесь собаки такие добрые, то и люди, наверное, тоже» – подумала Нина, и, взяв дрова, зашла в дом.

Заправила самовар и стала накрывать на стол. На часах было уже начало седьмого и пора бы уже и хозяину проснуться. Настроение было очень хорошее. Девушка сама не заметила, как стала напевать себе под нос одну из своих люби-

МЫХ ПЕСЕН:

*...Тихий вечір ліг на плечі
Ми стояли в тім саду
Я з тобою, чорнобровий,
Вже нікуди не піду
Мі з тобою партизани
Батьківщина в нас одна...*

– Разными дорогами позвала с собой она, – закончил за неё мужчина, который в это самое время зашёл в комнату.

От неожиданности Нина подпрыгнула и уронила тарелку. Та, упав на пол, разлетелась на кусочки.

– Ой! Вы меня напугали, – смущённо произнесла девушка и стала собирать осколки руками.

– Нина, оставьте. Возьмите веник. Порежетесь ведь, – произнёс мужчина и вышел.

«Вот тебе и доброе утро!» – только и подумала Нина.

И уже когда они сидели за завтраком, спросила:

– Иван Ильич, а эта тарелка сильно ценная была для вас?

– Ну, это вы – женщины за посудой всё гоняетесь. А как по мне... но это сервиз от мамы. Я его в последний раз как ездил к родителям в гости, так и привёз.

– А где живут ваши родители? – спросила девушка, подливая при этом хозяину чая.

– Ровенская область Корецкий район с...

– Да? – удивилась девушка.

– А что вы так удивились?

– Но вы же русский?

– У меня отец русский, а мама – украинка. И когда родители познакомились, то так там на Украине жить и остались.

– Интересно. А моя семья из Волынской области сюда приехала.

– Да? А район какой?

– Владимирский село...

– Так это же совсем рядом! – удивился мужчина.

– Да, только это там – на Украине рядом, а здесь... – ответила девушка и грустно замолчала.

– Нина, а как ваша семья здесь оказались?

– Сослали нас. В 1940-м.

– И за что? – удивился он.

– Раскулачили.

– А что, было большое богатство?

– Было. Только всё, что у нас там было, мои родные своим трудом всё создали. Но людям наше богатство покою не давало. А ещё... да ладно о том. А вы как здесь оказались?

– А я на целину приехал. Ещё в 1954 году. Сразу же – первыми эшелонами.

– А дома почему не остались?

– А кто меня там ждал?

– А как же родители?

– У них своя семья, а я... – ответил мужчина и замолчал.

Так в тишине и позавтракали. А когда Нина уже убирала

со стола, спросила:

– Иван Ильич, вы меня извините, что я у вас тут хозяйничаю. Надеюсь, что вы не против? – смущённо произнесла она.

Он улыбнулся:

– Странная вы девушка, нужно было сначала спрашивать, а потом уже делать. Но я не против. Мне, если честно, надоело всё это самому делать.

– Поймите правильно: просто у родителей этим всегда я занималась, вот я по привычке и у вас...

– Да нормально всё. Только вот боюсь, что привыкну к хорошему. Ладно, Нина. Давайте приводите себя в порядок и пойдём с селом нашим знакомиться.

Девушка вышла во двор. Иван Ильич уже был здесь. Одет он был как и вчера, только вместо резиновых сапог на ногах были ботинки. Он возился возле машины, а увидев девушку, улыбнулся и сказал:

– Сегодня ваша обувь не пострадает, как могла бы вчера.

Нина посмотрела на свои сапоги, а потом на землю. Смерила глазами расстояние от машины до крыльца дома и тут ей стало не по себе. Дело в том, что от того места, где стояла машина и до самого крыльца была сделана хорошая насыпь. И даже если учесть тот факт, что вчера шёл сильный дождь, то её обуви ничего бы не было. Тогда что же это получается, что он... зачем он тогда взял меня вчера на руки?!

И девушка так разволновалась, что так и стояла на месте.

– Нина, вы чего застыли? – вырвал из раздумий голос мужчины.

Она ничего не ответила, а просто посмотрела на него. Прямо в глаза. От её взгляда он смутился и резко сказал:

– Идёмте уже. Калитку только закрыть не забудьте.

Калитка, как и весь забор, была деревянная. Штахетник, как здесь говорят. Забор тоже был новый. Нина закрыла калитку на щеколду и подошла к мужчине.

– Я готова, – ответила она.

– Отлично. А то я уже было подумал, что вы испугались. Пошлите.

«А я и испугалась, только не идти в село, а догадок своих испугалась» – подумала девушка, но вслух ничего не сказала.

Они шли по улицам села, и мужчина показывал и рассказывал девушке.

– Это – Нина Богдановна (как только они вышли в село, он тут же стал обращаться к ней по имени-отчеству), всё новые дома. Они были построены за последние пять лет. Здесь живут молодые семьи.

Дома, о которых сейчас шла речь действительно все были новые. И таких домов было в селе целых четыре улицы. Только все дома была на двух, а то и четырёх хозяев. А сам директор жил в отдельном доме. Теперь Нине было понятно, почему он вчера так сетовал на то, что ему одному такой огромный дом выделили. Но он же был директором!

– А это – наш сельсовет. Здесь мы с вами немного задер-

жимся.

Они вошли в здание. Причём Иван Ильич сначала Ни-ну пропустил, придержав её двери, и только после этого во-шёл сам.

Это было очень приятно, но вместе с тем и смущало. Про-сто она к такому не привыкла.

Когда они вошли в помещение, то девушка удивилась. Ведь было воскресенье. Но здесь было уже полно народу. И это не смотря на то, что было только восемь утра. В основ-ном это были мужчины. Только в приёмной сидела женщи-на. Она приветливо улыбнулась директору.

– Доброе утро, Екатерина Павловна! Все в сборе? – спро-сил у неё Ануфриев очень серьёзно.

– Да, Иван Ильич. Все только вас и ждут. Звать?

– Зовите. И это, девушка здесь у вас пусть пока посидит.

– Хорошо.

Ануфриев зашёл в кабинет и закрыл двери. А Екатерина Павловна пошла звать остальных.

Мужчины заходили и здоровались. Нина всем отвечала и смущалась. Просто она заметила, что её очень присталь-но разглядывают. Один из мужчин – на вид ему было лет 25, даже подмигнул ей. От этого она ещё больше смутилась. А он же задержался в дверях и сказал ей:

– А меня Егор зовут. А вас?

– А тебя уже Иван Ильич зовёт – давай, иди уже, пока начальник добрый! – прикрикнул на него пожилой мужчина,

который выглянул из кабинета директора.

Когда все прошли и за закрытой дверью началось производственное совещание, Екатерина Павловна сказала Нине:

– А вы понравились нашему Егору. Будьте готовы к тому, что когда он выйдет с планёрки, обязательно к вам подойдёт.

– Зачем? – удивилась девушка.

– Как зачем? Знакомиться дальше. А вы кто, собственно будете?

– Учитель начальных классов. Меня к вам прислали. Меня Нина Богдановна зовут.

– Очень приятно, Нина Богдановна. Значит вы вместо Гориной будете?

– Да.

– Это хорошо. А то у меня сын уже неделю не учится толком. Она как ушла в декрет, так и заменить её было некем.

– Понятно. А сколько ребят в этом классе?

– Двенадцать. Вместе с моим мальчиком.

На том и беседа закончилась, так как секретарь куда-то вышла, так как её позвали. Сказали, что очень срочно. Так Нина и просидела почти всё это время одна. А планёрка длилась не меньше часа. И не смотря на то, что двери были закрыты, девушка хорошо слышала, что разговаривали там достаточно эмоционально. Иногда даже кричали. Только вот ей всё это время интересно было узнать, кто кричал. Неужели же сам Иван Ильич? Просто он успел произвести на неё очень приятное впечатление. И он оказался не таким уж и су-

ровым, как ей с самого начала показалось.

Вернулась Екатерина Павловна и села за свой рабочий стол. А через какое-то время вошёл мужчина. Он уверенной походкой подошёл к директорской двери и уже хотел взяться за ручку, но секретарь его остановила:

– Илья Денисович, я бы вам не советовала сейчас туда заходить.

– Это ещё почему? У них же сейчас как раз планёрка? – удивился мужчина.

– Вот именно. И так как вы опоздали, то сомневаюсь, что вы добавите тёплых ноток в их общение.

– Да плевать!

– А я вот так не думаю. Ануфриев сегодня особо не в духе.

– Да знаю я в чём дело. Потому же и опоздал. Проблему решал. Всё – я пошёл, – сказал он и открыл дверь.

Когда дверь открылась, Нина услышала голос Ивана Ильича:

– Я вас спрашиваю: почему техника до сих пор не исправна?

И сказано это было так, что Нине стало страшновато. Хорошо, что она там с ними не сидела. А то и ей бы, наверное, за что-нибудь досталось. Вот значит правда всё то, что ей про этого директора рассказывали. Когда она сюда собиралась ехать. Хорошо хоть что он не директор школы.

– А кто у вас директор школы? – спросила она у секретаря.

– Мой дядя. Он давно уже в школе работает. Наград у него

много. А как у нас школу построили, так вот его и назначили директором. Жаль только, что здоровье у него в последнее время пошаливать стало. Он ведь у нас совсем старенький стал – видимо скоро уйдёт на заслуженный отдых.

В это самое время планёрка, видимо закончилась. Потому что все стали выходить.

Тот парень, который назвался Егором, выходил одним из последних. Он и правда не прошёл мимо Нины. Остановился и заговорил с ней:

– Так как говорите вас зовут?

Она ничего не ответила, но смело посмотрела в глаза парня. Просто она уже привыкла к повышенному вниманию к себе со стороны мужчин. Только вот чем было вызвано это самое внимание она не знала. Она не могла бы назвать себя красавицей. Всё в ней было как у всех. Ничего особенного, как считала сама девушка. Только вот мужчины, видимо, думали иначе. Потому как они редко оставляли её без своего внимания. Где бы она не появлялась. Это было тем более странно, что одевалась девушка всегда скромно и вести себя старалась также.

Вот и сейчас она тихо и мирно сидела себе в сторонке от проходивших мимо неё мужчин, даже не смотрела в их сторону. А они вот смотрели на неё. Она это просто почувствовала.

– Вы говорить что-ли не умеете, девушка? – снова обратился к ней Егор.

– Да что ты к девушке пристал, Егор? – остановила его Екатерина Павловна.

– Хочу и пристаю. Она же одна здесь. И кольца на её пальце я не вижу. Значит – не замужем. А у меня вот тоже жены нет. Я вот, может быть, жениться надумал этим летом. Жену так сказать ищу. Иду я значит такой на планёрку, а тут в приёмной у директора такая красавица сидит. Сидит и знай себе грустно так скучает. И тут я подумал...

– Что пойду я дальше своей дорогой, – закончил за него Иван Ильич, который в это самое время уже вышел из кабинета и стоял за спиной у парня.

Егор удивлённо повернулся в сторону говорившего.

– Егор, ты что-то тут забыл? – обратился к нему директор.

– Да я так. Я тут с девушкой этой познакомиться захотел. Вот и задержался, – ответил он и не торопился уходить.

– Тебе совсем что-ли заняться больше нечем? – грубо остановил его Иван Ильич.

На него с неприкрытым удивлением посмотрели все присутствующие в комнате: и Егор, и Екатерина Павловна и Нина.

Сам же он разозлился ещё больше:

– Нина Богдановна, идёте уже. Павел Семёнович наверное уже нас ждёт.

И сказано это было таким тоном, что Нина тут же поднялась на ноги и пошла следом. И уже когда они вышли на крыльцо, Ануфриев остановился.

– Постоим пару минут. Покурить хочу, – сказал и закурил.

Нина просто стояла рядом и не осмеливалась что-либо сказать. Она с любопытством стала разглядывать людей, которые сновали туда-сюда. И в это самое время на крыльцо вышел Егор. Вышел и снова остановился возле Нины.

– А вы очень красивая девушка. И я обязательно продолжу наше знакомство, – сказал и улыбнулся при этом. Искренне так.

От его такой доброй улыбки у Нины на сердце даже стало теплее. И она сама для себя неожиданно улыбнулась ему в ответ.

– Иванов, иди уже! Сначала о деле нужно думать, а уж потом о делах любовных, – обратился к нему Иван Ильич. И в этот раз его голос прозвучал спокойнее. Только Нина почему-то обратила внимание на его руки, которые он в это время как-то уж очень сильно, как ей показалось, сжал в кулаки.

– Да понял я уже, понял. До скорой встречи, Нина! – бросил в ответ парень и сбежал с крылечка.

Когда он ушёл Иван Ильич обратился к девушке:

– Он вам понравился?

– Нет, с чего вы это взяли? – удивилась она.

– Просто вы так тепло ему улыбнулись, – ответил мужчина и испытующе посмотрел ей в глаза.

От удивления девушка просто опешила. Вот не будь сейчас перед ней сам Ануфриев, тот самый неприступный муж-

чина, про которого даже легенды уже успели сложить, так она бы могла бы подумать, что он сейчас её ревнует. Но Нина очень быстро отогнала от себя эту мысль и ответила:

– Я со всеми людьми так разговариваю.

– И всем так улыбаются? – продолжал допрашивать Ануфриев.

– Стараюсь. Они же мне ничего плохого не сделали. Почему я не могу им улыбнуться?

– Не знаю. Мне вот вы так не улыбаетесь.

Его слова снова удивили её. Да тут уж и сомнений никаких быть не могло: это была самая настоящая ревность! И Нина с таким неприкрытым удивлением посмотрела на него, что он не выдержал и резко сказал:

– Ладно. Пойдёмте уже.

И не дожидаясь ответа сам зашагал. Да так быстро и размашисто, что Нина едва поспевала за ним. А через несколько десятков шагов споткнулась и едва не упала.

– Ай! Нога, – вырвалось у неё. Иван Ильич резко обернулся и едва успел схватить её за руку. И снова, как и в тот раз, оказавшись в его объятьях, девушка испытала незнакомое доселе чувство. Оно одновременно было и приятным и пугающим. Только на этот раз его лицо было так близко от её, что она отчётливо сейчас слышала его дыхание. А сердце в его груди билось как набат. Собственно как и её собственное в это же самое время.

И не известно, что бы последовало за этим, но в это самое

время мимо них проходили два мальчика лет восьми – десяти и обратились к ним:

– Доброе утро, Иван Ильич!

Иван Ильич резко пришёл в себя и отпустил девушку.

– Что с вашей ногой? Не вывихнули? – заботливо поинтересовался он.

– Нет, вроде бы всё нормально. Вы извините меня – я такая неловкая. Мне давно уже нужно научиться под ноги смотреть.

– Это мне уже давно нужно было этот участок дороги отремонтировать. Вот только же в прошлом году делали здесь насыпь. А по весне как снег стал таять, так дорогу и размыло. Хорошо хоть что уклон есть в сторону Ишима. Иначе и не знаю, что бы здесь было.

Они пошли дальше, оба при этом старались скрыть друг от друга неловкость и смущение от произошедшего несколькими минутами ранее.

– А вот и школа, – сказал мужчина.

Перед ними было небольшое двухэтажное здание. Школа была белоснежной и смотрелась очень нарядно.

Они вошли в школьный двор. От калитки до школьного крыльца была проложена ровная аллея, вдоль которой были посажены какие-то кустарники и деревья. А в стороне был разбит скверик.

– И когда же здесь всё это успели посадить? – удивлённо произнесла Нина, разглядывая всё с огромным любопыт-

СТВОМ.

– В прошлом году. Все с таким энтузиазмом откликнулись на это, что я и сам удивился. В тот раз вообще всё вышло очень удачно: с утра пришло несколько машин, до отказа загруженных разными саженцами. Вот так удачно и получилось. Мы в прошлом году и сад разбили.

– У вас и сад есть? – девушка была так удивлена его словами, что сама не заметила, как от волнения взяла его за руку и заглянула в глаза.

Он же только довольно улыбнулся и сам взял её руку в свою.

– Есть, Нина... Богдановна. А почему вы так удивляетесь?

– Просто я очень люблю растения. Я вообще на агронома хотела поступить, только вот мама настояла на том, чтобы я учителем стала.

– А почему вы так поздно учились? Вы же только в прошлом году закончили институт?

– Да. Просто раньше мне нельзя было учиться. И только несколько лет назад разрешили. Мы же спецпереселенцы.

– Но вы же украинцы? – теперь уже мужчина удивлялся.

– Вы не удивляйтесь, но всякое бывает, – ответила грустно девушка и забрала свою ладонь из его руки.

Очень неохотно отпустил Иван Ильич эту нежную женскую ладошку из своей руки. Просто когда её рука была в его было так всё просто, так гармонично. И теперь, когда в его руке вместо тёплой ладошки Нины гулял холодный весен-

ний ветер ему стало грустно и холодно. И он сам не заметил, как поднял воротник пальто и зашагал за девушкой к зданию школы.

Глава 3

Школа, в которую они зашли, была очень светлой и просторной. А ещё здесь было очень уютно. Какое-то непередаваемое ощущение уюта и тепла сразу обволакивало, стоило туда зайти.

«В такой вот школе хотел бы и сам учиться» – подумал Иван и посмотрел с любопытством на Нину. Девушка, казалось, испытывала те же самые чувства. Она только улыбнулась ему. С добром так улыбнулась. От всего сердца. И от этой её улыбки в душе мужчины стало вмиг теплее. Тот холод, который жил в его сердце уже целых пятнадцать лет подёрнуло теплом. И от этого сердце кольнуло. Только на этот раз боль была приятной. А не такой, как от ранения. Но из раздумий его вырвал голос девушки:

– Иван Ильич, а куда дальше?

– Идёмте за мной, покажу.

И повёл её в кабинет директора школы. А сам только сейчас сообразил, что всё время их знакомства называет её то только по имени, то по имени и отчеству. Ну да ладно, потом объясню ей это как-нибудь. Самому бы вот только разобраться во всём этом...

– Иван Ильич, рад вас видеть! – обратился к ним пожилой мужчина, который вышел к ним на встречу. Это и был директор школы.

– И я рад вас видеть, Павел Семёнович! Как здоровье? – заботливо поинтересовался Иван, пропуская девушку вперёд себя в кабинет и заходя за ней следом.

– Здоровье пошаливает в последнее время. Да ничего – вот учебный год закончим, так и подумаем что и к чему. А это с вами, как я понимаю наш новый учитель? – обратился Павел Семёнович к Ануфриеву, а сам при этом смотрел на девушку.

– Да, это Горбатюк Нина Богдановна. Учитель начальных классов. Всё как вы и хотели.

– Этого не только я хотел. Это родители учеников второго класса уже волноваться стали. Катя уже все уши мне прожужжала про Сергея своего. Как будто мы с учителями не переживаем, что детишек учить некому.

– Так я вас оставлю пока? Просто мне нужно ещё на стройучасток заскочить на часок. А тащить девушку туда за собой не хотел бы, – обратился Ануфриев к директору школы. Тот, услышав его слова, очень удивился:

– Идите, Иван Ильич. Думаю, что Нина Богдановна и без вас дорогу к дому найдёт. Я прав? – обратился он к девушке. Та же смущённо молчала. Только переводила свой взгляд с одного на другого. Ануфриев не выдержал:

– Павел Семёнович, дело в том, что Нина Богдановна пока не знает, где жить будет.

– Как это? Или вы только утром приехали? Когда вы так рано успели? – удивился директор школы.

– Нет, я вчера её привёз. Но мы приехали очень поздно – в дороге машина сломалась. Поэтому идти к Любове Кузьминичне было уже неудобно. И Нина Богдановна у меня ночевала.

Повисло молчание. Директор с любопытством переводил свой взгляд с Ануфриева на Нину и обратно. Но так как никто ничего ему больше не говорил, произнёс:

– А вы что, родственники с ней?

– Нет, с чего вы это взяли?

– Да так, ничего особенного. Идите, Иван Ильич пока по своим делам. А как освободитесь, заберёте Нину Богдановну и покажете ей где она жить будет.

Иван вышел на улицу и решил присесть на лавочку рядом.

«Да что же это со мной в последнее время происходит? Что же это я в самом-то деле, как юнец какой-то? То смущаюсь, то волнуюсь? Неужели же это Нина так на меня действует?» – задался он вопросами, на которые и сам прекрасно уже знал ответы. И все они сводились к одному: да именно Нина так действует на него. С того самого момента, как заглянула вчера в кабинет Айгуль Алимжановны и посмотрела на него своими огромными зелёными глазами.

И именно тогда Иван и попал в полон этих бездонных зелёных глаз. Только вот он сам пока этого не знал. Хотя и понимал, что близок к тому, чтобы потерять от этой удивительной девушки голову.

Это как же такое может быть? Почему ему так захотелось,

чтобы она была с ним рядом? И не сильно покривит душой, если скажет, что хотел бы, чтобы она была с ним рядом постоянно? Ведь совсем было не обязательно вчера вечером брать её на руки и так нести к дому. Только как тогда объяснить самому себе, да и девушке заодно, зачем он это сделал? Ведь она же обо всём уже догадалась? Как иначе объяснить её взгляд, когда она посмотрела на него?

И уж очень характерные ощущения и даже чувства она будила в нём. Да, за эти годы он встречался с женщинами, но очень редко. Дело в том, что женщинам он нравился. И даже очень. Он и сам не мог себе до конца объяснить, чем таким он их привлекал. Нет, понятно, что здесь – в селе он был их директором, и любая незамужняя женщина мечтала заарканить его. Но только ведь он возможности такой никому не давал. Все те отношения, что бывали у него время от времени, он заводил вне пределов своего села. О них практически никто и не знал. Никто, кроме его самого близкого друга – Ильи.

С Ильёй их связывала не только работа. Они вместе прошли войну. Воевали бок о бок. И даже были ровесниками. Только вот Илья родился и вырос в Казахстане. А на фронте они вот встретились. И стали дружить. И дружбу свою поддерживают до сих пор.

Только вот в отличие от Ивана, Илья, как вернулся, почти сразу же и женился. Детишек ему жена нарожала. Сейчас вот уже пятым ходила. Это и была та самая Горина, которая ушла

в декрет, а вместо неё он, Иван, привёз Нину.

Вот сколько уже он вот так за эти два года привозил учителей? Не мало. Только вот к Нине у него были уж очень интересные чувства. Если это и не любовь, то симпатия уж точно. Причём, сильная. Иначе как он мог бы сам себе сейчас объяснить, что приревновал её к Егору?

От таких мыслей занервничал ещё больше. Поэтому достал пачку сигарет и закурил. Что-то уж очень часто он курить стал за последние сутки. Вот если врач его увидит, то влетит ему по первое число. Выкурив сигарету, Иван встал и зашагал на строй участок.

Нина же тем временем знакомилась со своим новым местом работы. Когда директор уже и кабинет ей показал, и про её будущих учеников рассказал, даже познакомил её с успеваемостью и их и всей школы, они вышли во двор. А так как Ануфриева до сих пор всё не было, то решили просто посидеть на лавочке. Той самой, где часом назад сидел и Иван.

Всё это время Павел Семёнович незаметно наблюдал за девушкой. Она ему понравилась. В хорошем смысле этого слова. Он успел заметить, что девушка очень добрая и воспитанная. А ещё очень и очень умная. Только вот всё никак Павел Семёнович понять не мог, как такое могло случиться, чтобы она сегодня ночевала у Ануфриева дома. Да и с самим Ануфриевым такого ещё ни разу не было. Что-то во всей этой истории было не то. И Павел Семёнович решил на всякий случай предупредить девушку:

– Нина Богдановна, вы только поймите меня правильно.

Девушка посмотрела на него очень внимательно, а он продолжил, глядя ей в глаза:

– Дело в том, что село у нас маленькое. Это вам не город и даже не райцентр. Так что всё, что у нас здесь происходит не остаётся незамеченным от людских глаз.

– Вы о чём? – спросила удивлённо и смущённо девушка.

– Я о том, что вы ночевали у Ивана Ильича. А учитывая, что вы с ним не родственники, я просто уверен что уже в ближайшее время по селу поползут слухи. Вы же понимаете о чём я говорю?

В ответ девушка покраснела и опустила глаза. А потом сказала:

– Но между нами же ничего такого не было.

– Я в этом и не сомневаюсь. А ещё, если честно, это совсем не моё дело. Но нашим людям до всего дело есть. Так что готовьтесь к тому, о чём я вас предупредил.

В это самое время к ним подошёл Иван. По нему было хорошо видно, что он спешил. И поравнявшись с ними, улыбнулся и спросил:

– Нина Богдановна, вы закончили?

– Да, Иван Ильич, мы решили все вопросы. Завтра девушка уже приступит к работе.

– Вот и отлично. Осталось только определить её на квартиру. Идёмте, Нина Богдановна, – обратился он к ней, но его остановил Павел Семёнович.

– Нина Богдановна, вы идите потихоньку, а мне с Иваном Ильичём парой словечек нужно перебраться.

И когда девушка послушно пошла к калитке, он посмотрел очень серьёзно на Ивана и сказал:

– Иван, я знаю тебя очень давно. И я так же хорошо знаю, что ты не заводишь легкомысленных романов. Но объясни ты мне пожалуйста, зачем ты оставил девушку вчера вечером ночевать у себя?

– Я же уже говорил, что машина в дороге сломалась. Мы очень поздно приехали. И мне не хотелось будить Любовь Кузьминичну.

– А ты сам себе сейчас веришь?

– О чём вы? Я вас не понимаю.

– Всё ты прекрасно понимаешь. Только ты пойми, Ваня, что так нельзя. Это село и её тут просто закроют.

– Я не позволю! – резко бросил Иван.

Услышав его, Павел Семёнович улыбнулся. Он уже догадывался, что их вечно холостой директор похоже влюбился. Только говорить ему об этом не стал. А вместо этого добавил:

– Если уж она тебе так понравилась, то предложи ей встретаться хотя бы. Только живёт пусть у Любы. А потом сами с ней посмотрите что и к чему, – сказал так и улыбнулся.

– Да о чём вы?

– Я всё о том же. Тем более, что и ты ей, по всей вероятности, тоже понравился. Ладно иди уже. Удачи!

Иван попрощался с ним и догнал девушку. Нина шла не спеша, а когда увидела, что Иван её догнал, улыбнулась ему. И снова от её улыбки сердце приятно кольнуло.

«Да если она мне будет хотя бы только улыбаться вот так, то я готов не просто поселить её в своём доме, но вообще из него никуда не выпускать. Чтобы она только на меня смотрела. И только мне бы вот так улыбалась» – подумал мужчина и молча шёл рядом с девушкой.

Он привёл её в магазин. Она удивлённо спросила:

– А зачем мы сюда пришли? У вас что, продукты уже закончились?

– Нет, продуктов у меня полным-полно. Ты... вы же сами видели.

– Тогда зачем? – продолжала задавать вопросы Нина, решив не обратить внимание на то, как он обратился к ней на ты, а потом смутился. И сделала она это только лишь для того, чтобы и самой не смутиться. И не покраснеть снова в его присутствии.

– Мы сейчас купим вам резиновые сапоги. Мне не хотелось бы, чтобы вы испортили свои замечательные сапожки.

Всё таки он её смутил. Так как говоря о её сапожках, разглядывал её ноги. И не только их. И от это лицо девушки снова полыхнуло огнём.

– Но у меня нет с собой денег, – попробовала разрядить обстановку она.

– Это не проблема. У меня есть.

Обстановку его слова не разрядили, а ещё больше её наэлектризовали. И не известно, что бы последовало за его словами, если бы в это самое время двери магазина бы не открылись и из магазина бы не вышла женщина с ребёнком.

– Иван Ильич, добрый день! – обратилась она к нему очень приветливо.

– И вам, – ответил ей мужчина, внутренне благодаря её за то, что она сейчас здесь появилась. А потом сказал:

– А это ваша новая учительница. Прошу любить и жаловать: Нина Богдановна.

Женщина выразила свою радость и, взяв малыша за руку, только и сказала:

– Только бы она не ушла вскорости в декрет как Дарья Дмитриевна!

После этих слов пошла по своим делам дальше. Иван и Нина посмотрели друг на друга так красноречиво, что и никаких слов не нужно было. А после этого зашли в магазин.

Когда сапоги были куплены и даже обуты, они наконец-то отправились в дом Любови Кузьминичны.

Женщина действительно жила на краю села. Дорога до её дома была ещё не подсыпана и идти пришлось по грязи. Только сейчас Нина заметила, что Иван Ильич уже переобулся в сапоги.

– А когда вы успели переобуться? – спросила она.

– Пока вы в школе были. Я же на стройучасток ходил, а там без резины тоже никуда.

Когда они зашли во двор и постучали в дом, двери им открыл парень.

– О, Иван Ильич! Здравствуйте! А вы наверное к маме? – обратился он к Ивану, а сам тем временем с большим любопытством разглядывал Нину. И эти его разглядывания Нине очень не понравились, но так как она уже привыкла к такому, то промолчала. И даже попробовала сделать вид, что всё нормально.

Иван тоже был не в восторге от всего этого. И ему тоже едва удалось сдержаться и не показать, что с ним происходит в это самое время. Только руки в кулаки покрепче сжал. Да так, что костяшки пальцев побелели. И после этого посмотрел на девушку. А она, как оказалось, в это время смотрела на его руки. А потом подняла глаза и посмотрела прямо ему в глаза. И снова улыбнулась. Тепло так, успокаивающе. И сразу же легче стало.

Всё это длилось каких то несколько секунд, поэтому парень, по всей вероятности, ничего не заметил. Он продолжил разговор:

– Да вы заходите. Мама говорила, что к ней девушка должна заселиться. Мы с ней вас ждали.

Они вошли в дом. Хозяйка встретила их и приветливо пригласила в комнату. Познакомились.

Любовь Кузьминична оказалась женщиной ближе к пятидесяти. Жила она вместе с сыном, который в это самое время служил в армии. Но так получилось, что этот самый сын –

тот самый парень, который и открыл им двери, пришёл в отпуск на неделю.

– Максим на неделю приехал. Да вы не волнуйтесь так, Ниночка, поживёте пока со мной в комнате. А как Максимка уедет, так и переселим мы вас в комнату, – сказала женщина.

Нина уже было хотела согласиться, но Иван её опередил:

– Да зачем же вам такие неудобства, Любовь Кузьминична! Пусть Максим гостит. Опять же потом на год уедет. А мы Нину пока в другом месте разместим.

Женщина как будто только этого и ждала:

– Да? Вот и славно! Только вы, Ниночка, не обижайтесь. Я обязательно возьму вас на квартиру.

– Да зачем же потом, мам? Пусть девушка сразу заселяется. Я могу и у Лёхи ночевать. А днём буду дома, – вмешался в разговор Максим.

По Максиму было хорошо видно, что Нина ему очень понравилась. И он видимо, уже мысленно потирал руки в предвкушении того, что такая красивая девушка будет жить с ним в одном доме. Но не знал пока тогда этот парень, что не он один об этом думал и мечтал.

Иван, услышав его слова, занервничал ещё больше. Внешне это было абсолютно не заметно, но один взгляд на Нину, которая снова улыбнулась (и хотя при этом она не смотрела прямо на него, Иван почему-то был твёрдо уверен в том, что её улыбка предназначалась только ему) как он сразу же успокоился. И сказал:

– Нет, не нужно. Максим, не выдумывай. Нина заселиться к вам когда ты уедешь.

Сказал, как отрезал.

А уже когда они вышли и шли домой, Нина спросила:

– Иван Ильич, и где же я теперь буду всю неделю жить? Может быть мне стоит уехать домой и приехать только через неделю?

– Будете жить там же, где и ночевали сегодня – у меня, – ответил Иван и продолжал идти, стараясь не смотреть на девушку. Она же очень смутилась от его слов. Поэтому молчала. Он не выдержал и сказал:

– Нина, давайте домой придём, там и поговорим. Просто на улице много глаз и ушей.

И снова сказано это было таким тоном, что спорить сразу же расхотелось.

Домой они попали уже ближе к обеду. Стали разогревать то, что осталось со вчерашнего вечера.

Всё это время Нина думала о том, что с ней самой в это время происходит. И передумав всё, что с ней произошло за последние сутки, девушка была вынуждена сама себе признаться в том, что ей понравился этот странный мужчина. Да, он был очень скрытым и замкнутым. Да, он был очень строгим, но строгим он чаще всего был только с другими людьми. С ней же он общался очень тепло и она даже бы сказала нежно. Да, он был старше её. И разница в возрасте была не маленькая. Но Нину всё это не волновало. Что-то ей подсказывали.

вало, что с ним ей будет хорошо. Что с ним её никто не обидит. Только вот что люди скажут? Как село отнесётся к тому, что она живёт у него?

Видимо девушка сильно задумалась и настолько ушла в себя, что Иван несколько раз обратившись к ней и так и не дождавшись реакции, потормошил её за плечо. Она тут же пришла в себя и улыбнулась ему.

– Нина, когда я вам говорил о том, что вы мне не улыбае-тесь, я не имел в виду, чтобы вы мне улыбались постоянно.

– А что не так? Вам не нравится моя улыбка? Хорошо, я могу и не улыбаться. Я вообще могу на вас не смотреть, если вам это так неприятно, – с обидой в голосе сказала девушка и отвернулась.

«Вот же дурак!» – мысленно выругал сам себя Иван. И увидев в глазах девушки слёзы, потерял над своими чувствами всякий контроль. Он тут же подошёл к ней и резко развернул к себе.

– Что вы делаете? – в испуге произнесла она.

Он ничего ей не ответил, а вместо этого только прижал к себе. Так крепко, как только мог, чтобы не причинить девушке вреда.

– Иван Ильич, отпустите меня, – тихо произнесла она.

– И не подумаю.

– Но почему?

– Потому что просто не могу сейчас этого сделать. Ты даже и представить себе не можешь, Нина, как ты на меня дей-

ствуешь.

– Как я на вас действую? – ещё тише спросила девушка и остановила взгляд на его губах. И это решило всё: Иван как безумный припал к её губам. А она и не сопротивлялась, хотя и не отвечала на его поцелуй. Это завело его ещё больше: он и сам себе сейчас не мог объяснить почему, но ему очень сильно захотелось, чтобы она сейчас непременно ответила на его поцелуй. И с этой целью он продолжил свою сладкую пытку. А целоваться он умел очень хорошо. И Нина не выдержала. Она стала отвечать.

Это было просто безумие. И остановились они оба лишь тогда, когда Ивану стала мешать одежда девушки.

– Иван, прекрати. Остановись. Так нельзя, – стала говорить Нина.

– Да, ты права. Извини, я увлёкся.

– Мы оба с тобой увлеклись. Давай обедать.

Когда они всё же сели за стол, то поняли, что всё уже остыло.

«Это сколько же мы вот так с ним целовались?» – с ужасом подумала Нина.

Иван в это самое время думал совсем о другом. Но вслух он тогда сказал другое:

– Нина, ты прекрасно поняла, что я к тебе испытываю. И я понял, что ты испытываешь ко мне то же самое. Так что ты теперь понимаешь, что я и мысли не могу допустить, чтобы ты сейчас жила у Кузьминичны. Так что давай ты будешь

жить у меня?

– Эту неделю? – робко спросила девушка.

– Пока эту неделю, а там посмотрим, – ответил он и многозначительно при этом посмотрел на неё.

На том и порешили.

Глава 4

Западная Украина Волынская область 1940 год

За окном едва забрезжил рассвет. Богдан тихо встал, оделся и вышел на улицу. Совсем не хотелось разбудить жену. И так бедная, намаялась с Ефремом. Мальчишке только годик недавно исполнился, а уже столько нервов и здоровья у него и Марии вытянул. Но всё ему прощалось – ведь он был единственным сыном у них. За четырнадцать лет брака Мария успела родить ему трёх замечательных дочерей. Старшей – Анне, было уже двенадцать. Второй дочери – Татьяне, десять. А младшей, Нине, сегодня исполнится только пять лет. И у этой егозы сегодня день рождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.